

ИРИНА КОВГАН

ЧЕЛОВЕК С УНИВЕРСИТЕТОМ В СЕРДЦЕ

Когда слышишь слово «ректор», невольно начинаешь трепетать. Высокий человек, глава университета! Но не все ректоры такие «страшные». Иван Иванович Борисов – не просто важный руководитель, 7 лет возглавлявший университет. Он открытый, простой человек, который взахлёб рассказывает истории из детства, юношества. Он человек, болеющий университетом, в его сердце по сей день живёт ВГУ. С нежностью листает он сохранившиеся со времени ректорства отчёты, приказы, постановления и с улыбкой говорит: «Я – в университете, а университет – во мне».

– Родился я в глухом селе Турово Воронежской области в большой трудовой семье, – рассказывает Иван Иванович. – Отец железнодорожником работал на станции рядом с селом, мать – колхозница. Нас было четверо детей: трое братьев – я, Василий, Михаил – и сестра Анна. Жили бедно, трудно, но дружно. Работали все: каждому находилось дело «по росту», и поблажек никаких не было. Помню, ещё в пятом-шестом классе работал в колхозах. Нужно же было семью как-то кормить, я ведь старший сын. А куда денешься. Иногда приходишь в школу рано, печка топится, круглая такая, прислонишься спиной и заснёшь. Смотришь сквозь сон, уборщица учителю говорит: «Да пусть поспит, он же матери помогает».

Иван Иванович Борисов

Вот так я спал урок, потом меня будили, и я дальше учиться шёл.

В школе преподавали хорошо. И Конституцию изучали, и астрономию. До сих пор помню, как учительница читала стихотворение «Плакала Саша, как лес вырубали...» Потом, когда ходили в лес за дровами, никогда не трогали березы. Я любил литературу. Уже столько лет прошло, а нет-нет да и придёт на память то Маяковский, то Некрасов. В школах часто не было учебников и многого другого, но как-то учителя давали нам знания. Да и родители, несмотря на то что сами были неграмотные, все силы приложили, чтобы мы учились. Никто в селе не ожидал, что я стану доктором философских наук, Василий – доктором технических наук, а Михаил – кандидатом экономических.

– После армии я поступил в ВГУ на исторический факультет. Хотел на философский, в Москву, но денег на это не было. Когда сдавал экзамены, мой брат Василий стоял на проспекте и ждал меня. Он к тому времени окончил первый курс, опытный уже был! – смеется Иван Иванович. – Сдал на 5 баллов, хотя помню, как коленки дрожали. Мы потом шутили, что я поступил только потому, что брат стоял тогда на проспекте.

Трудно было учиться. Ну не запоминал я никак, когда какие войны были, всех этих членов политбю-

ро... Я как наслушаюсь, думаю, не пойду больше. Зато, когда нам читали курс философии, я понял, что это моё. Хотя истфак я окончил с отличием...

На втором курсе студента Борисова избрали секретарём комитета комсомола университета. И началась бурная общественная работа, в которую он, как и во всё, за что брался, погрузился с головой. После окончания университета по распределению работал старшим лаборантом на кафедре философии. Через несколько лет Иван Иванович защитил кандидатскую и стал преподавать.

– Помню свою первую лекцию. Месяц к ней готовился. Стою за кафедрой, читаю. Вижу, что-то не то выходит: мучаю и себя, и ребят. В перерыве я закрыл папку, и всё как-то само собой получилось.

* * *

В 1977 году доцента Борисова направили работать на Кубу преподавателем-советником по философии.

– Я не любитель путешествовать, но нужно было зарабатывать, и мы поехали. Помню, когда только прилетели на Кубу, выходим из аэропорта, а там дерево лимонное стоит, а рядом прямо на земле лимоны лежат, жёлтые, большие, как у нас в магазинах. Меня это так удивило тогда!

Только мы обосновались, а через 2 недели партийное собрание. «Есть мнение избрать секретарём парткома Борисова», – объявляют. А я в России устал от общественной работы и приехал на Кубу,

чтобы работать по специальности. Но мне сказали: «Партия не ошибается, так что не спорь». Так я снова общественной деятельностью занялся.

Что касается основного контракта, то я должен был просто консультировать преподавателей по вопросам философии. На Кубе я много узнал об истории философии, много читал, но больше всего времени уходило на общественную работу.

На Кубе семья Борисовых прожила 2 года. Раиса Егоровна, супруга, стала председателем женского комитета. Дочь Лиля была пионервожатой, пела с детьми песни на испанском. Все были в работе.

– А знаете, как мы по России скучали? Словами не передать. Приезжаешь на пляж, увидишь корабль и думаешь: «Вот бы на него и домой...»

Мне предлагали ещё на год остаться на Кубе, потому что коллектив проявил себя хорошо, двоих я даже подготовил к защите кандидатской. Можно было бы остаться, изучать революционные настроения кубинцев. Но я отказался. Это было очень по-чётно, но дочке нужно было получать образование...

Когда вернулись в Россию, доцента Борисова назначили председателем профкома.

– Никак не удавалось мне избежать дополнительной работы. Я как-то даже с иронией к этому относился. Но ирония не ирония – паши. Часто звонили и говорили: «Ставьте меня на очереди первым на квартиру от университета». Но не на того напали. Сколько же разбирательств разных было! Так я и не дал квартиру, поэтому и ушёл из профкома.

1 сентября 1988 года. И.И. Борисов (второй слева) только что стал проректором ВГУ

10 лет Иван Иванович работал проректором по научной и учебной работе гуманитарных факультетов.

– Главная моя гордость – открытие факультета философии и психологии. Ведь тогда философской подготовки толковой ни в университете, ни в городе не было. Правда, пришлось воспользоваться запрещённым приёмом: я тогда в программу ректората по развитию университета вписал: «Открытие факультета философии и психологии». Совету до фонаря, он всё утвердит, а потом выполнять надо. Надо было просто условие поставить. Ректор мне говорил: «Да зачем тебе эта философия, у нас же ни одного психа нет». А я говорю: «Нету, но если будет место – приведём». И всё получилось.

Вот так всё время, как в бурлящей воде. Я постоянно думал о работе. Когда корпус юридического факультета строили, я смотрел в окно и всё думал: «Как там стройка идёт?» А жена мне говорила: «Ты лучше на потолок смотри, надо ремонт делать, а ты всё “как там идёт, как там идёт”»...

В это же время Иван Иванович работал над докторской. Каждый день он вставал в 4 утра, раскладывал на столе книги, статьи и писал до 7–8 часов. А потом к 9 шёл на работу в ВГУ.

В 1998 году в ВГУ развернулась мощная предвыборная кампания. Университету нужен был новый ректор.

– Я не рвался в ректоры и даже не входил в группу претендентов. Но обстановка была такая, что люди боялись браться за эту работу. А у меня «боязнь» вообще плохо развита. Я же крестьянин, а крестьяне не очень-то чего-то боятся. А ещё я танкист. Так что чувство страха у меня напрочь отсутствует. Избрали меня. Очень сложный момент был: зарплаты нет, к университету большой интерес молодёжи, конкурсы большие, а площадей нет. И мы решили, что в трудное время нужно не выживать, а развиваться.

И постепенно мы выполняли программы. Все вопросы приходилось решать без помощи городской администрации, министерства. Нужно было восстановить то, что развалила перестройка. Правда, пришлось тогда отдать часть университетской земли застройщикам. А они за право использовать эту землю строили нам корпуса бесплатно. Мы каждый год принимали новый учебный корпус.

Открыли ФКН. Хотя эта специальность не классического университета, а политехнического. Мы тогда направили в США на месяц проректора и будущего декана, чтобы они поработали, посмотрели, как можно компьютерные науки включить в университетские специальности. И так и сделали. В итоге ФКН стал одним из лучших факультетов России. Мы построили несколько домиков в Венивотиново. Полностью обновили Ботанический сад. В то время часто приходилось брать удар на себя, но мне казалось, что мы всё делаем правильно.

Говорят, что ректором быть трудно, но я не чувствовал тяжести. Здоровье позволяло, да и с детства я привык работать. Единственная трудность – мне постоянно не хватало времени, ведь приходилось во все стороны жизни университета вникать, часто весь ректорат до 9 часов вечера работал.

Двери моего кабинета всегда были открыты, я получал информацию от общения с людьми. По-другому-то как? Открытая, дружелюбная обстановка была. Видел я многие недостатки, не всегда их можно было решить, но что делать...

Мне хотелось помогать людям. Однажды подхожу к юрфаку, а там старик стоит, с бородой седой, прямо как Толстой, а с ним мальчик. Жили они в лесничестве, и мальчик школу окончил с золотой медалью, между прочим, и приехал поступать, а все экзамены уже прошли, это август был. Естественно, у них уже не принимали ни документы, ни экзамены. Я и велел включить его в список абитуриентов. Мне говорили: «Нарываетесь на жалобу». Я ответил: «Ну и что. Если я принимаю решение – я за него отвечаю». Да, иногда приходилось быть жёстким, но я больше добрый человек, чем жёсткий. А мальчик-то тогда все экзамены на «отлично» сдал, отучился и аспирантом стал.

В 2014 году Иван Иванович вышел на пенсию. Он читает Горького, выписывает «Аргументы и факты», «Коммуну», цитирует Маяковского и вспоминает «Плакала Саша, как лес вырубают...» А ещё Иван Иванович каждый год ждёт лето, чтобы поехать на любимую дачу: пусть огород там маленький, зато соседи прекрасные. Большая часть энергии и сегодня уходит на переживания об университете, но приходит в ВГУ Иван Иванович стесняется, говорит: «Да что я пойду, там молодые все, все заняты, что мне там – со своей фотографией на стене разговаривать? Пусть молодые работают».